Н. Х. РАХМАТУЛЛИНА

О ЯВЛЕНИЯХ РЕЧЕВОЙ МУТАЦИИ В РЕЧИ БИЛИНГВОВ

Сегодня «своеобразие языкового портрета Казахстана создаётся не столько наличием большого количества...языков, сколько софункционированием в едином коммуникативном пространстве двух языков разной коммуникативной мощности – казахского и русского» /1:65/.

Типичным явлением в нашей стране является казахско-русский билингвизм – 74,8%, и исследование отражения в устной речи казаховбилингвов взаимовлияния двух языков представляется небезынтересным.

Материалом для нашего анализа послужила спонтанная речь шести студентов высших учебных заведений, записанная на диктофон в течение одного дня. Трое из испытуемых закончили казахские школы, и доминирующим для них является казахский язык, трое – выпускники русских школ и предпочитают общение на русском языке. Все информанты используют не кодифицированный литературный язык, а разговорную речь, выбор которой определяется неподготовленностью всех зафиксированных актов коммуникации и их непринуждённостью.

Для речи всех шестерых в большей или меньшей степени характерны явления речевой мутации (интерференции и интеркаляции) /2:138/; во всех коммуникативных актах имеет место большое количество лексических единиц, образованных в результате контаминации словообразовательных элементов русского и казахского языков. В данной статье рассматриваются вставки разноязычных элементов в рамках предложения, совмещение в рамках одного высказывания казахских и русских предложений и случаи перехода с одного языка на другой в зависимости от речевой ситуации. Так как объём статьи не позволяет привести анализ всего материала, ограничимся примерами из речи двух человек.

Информант 1, студентка русского отделения, старается говорить с подругами на родном языке, но предпочитает русский. Тип речевого поведения можно определить как РКР (русско-казахско-русский), интерфирирующим – считать влияние русского языка на казахскую речь, а казахские вклинивания в русские высказывания – рассматривать как интеркаляцию

Интеркаляция представлена в разных вариантах: инвентарная редундантная номинативная (*Кеше мы сидим... Ладно, сабаққа, но на экзамен опоздать...*), редундантная инвентарная референционная (*Енді, каждый понимает в меру своей испорченности...*), фразовая – бинарные вставки (*Ол маған всего один раз звонила*) и иноязычная эпентеза (*Мы когда поднимались, ол келе жатыр*), цитаты (*«Не болды?» - здесь не говорят... «Жәйжәй, мақұл» - говорят.*) Встречается и модифицированная интеркаляция – с обратной грамматической модификацией: *казахская группамен, қалай защищать етемін.*

Кодовые переключения имеют место: 1) при переходе на язык собеседника: *Қалай дайындық, қыздар? Андрей, сдадим?*; 2) при изменении эмоционального состояния: *Эй, айтшы! Когда в театр собирались, я ей звонила же!; 3)* в процессе общения с двуязычными собеседниками, которые знают о языковых предпочтениях информанта; думается, что постоянный переход с одного языка на другой в этих диалогах можно объяснить автоматизмом протекания речевого акта, когда, находясь в условиях непринужденного неподготовленного общения, говорящий, хоть и старается говорить на родном языке, но стремится упростить свое речевое поведение, а по-русски выразить свою мысль легче: а) *Біліп кетейінші бағасын. Я потом домой позвоню и скажу; б) Просто они много пропускают. Вообще, қиналмайды.*

Из 183 предложений на русском языке – 108, на казахском – 75.

Имеющиеся в русских предложениях вкрапления из казахского языка представлены следующим образом: глаголов 6, из них глаголов говорения – 4 (*жазып қойыпты, бар, дедім, деді, деп, айтшы*), местоимений – 6 (*ол, маған, мен, аналар, маған, қай жерінде*), междометий – 3 (*әй, мә, ә-әй*), частиц -3 (*емес, екен, гой,*), отрицание *жоқ – 1, вводное слово – 1 (енді), союзов – 2 (мен): Маған универге приезжай: А аналар, вообще, даже не стараются, не готовятся*; *Ә-әй, термины мен не учила!; Аян мен Рафкат – они знают; Ну, в общем, пятерка гой; Енді, каждый понимает в меру своей испорченности.*

Включенное в русское предложение существительное *сабаққа*, пожалуй, является отражением структурного параллелизма единиц в реплике-стимуле, произнесенной собеседницей по-казахски: *Олар сабаққа кешігіп келеді*, и в ответной реплике-реакции информанта: *Ладно, сабаққа, но на экзамен...*

То есть, из 23 включенных в русские предложения казахских языковых единиц к знаменательным частям речи относятся лишь 7 – меньше одной трети.

Можно утверждать, что и русские вставки в казахских предложениях в большинстве представлены незнаменательными частями речи, кроме 9 лексических единиц, относящихся к «производственной» тематике (*Біз бірінші группамен тапсырып едік бірінші семестрде; Культурология қай жерінде ошибка екен?).* Это вводные слова – 9 (*Ерлан, кімдер де қазақ тіліне, вообще, келмейді; Конечно, барын тығып қойыпсың. Ия, Ерлан сабаққа келмейді, например, Бақытжан сабаққа келмейді*), вставная конструкция – 1 *(А олардың қасында – мы же вместе занимаемся – мы кәдімгідей...);* слово *да*, усиливающее значение вопроса, заданного по-казахски, или подтверждающее просьбу, выраженную на родном языке, - 3 (*Се кіші жүз бе, да? Алып кел маған, да?)*; местоимения - 2 (*А олардың қасында мы кәдімгідей... Вот они жақсы барып жүрді сабаққа, да?; союзы – 3 (Но, в основном, бізді нефтяниктерге қосып қояды. Потому что екеу болып... А олардың қасында...).;* актуализаторы - *3 (Ну, видишь, мұнда төрт ай болдық, сол уақытта сені сағынады, сосын күшті қылып күтіп алады; А вот прошлый неделяда Аян мен Рафкат – вот они жақсы барып жүрді сабаққа, да?);* уточняющее обстоятельство времени – *ертең в двенадцать.* Универбализованное существительное *сотка,* которое постоянно встречается в современной речи казахов разного возраста в соответствующих нормам казахского языка падежных формах *(соткаға, соткада, соткамен, соткасы и т.п.),* здесь употреблено в казахском предложении в форме русского предложного падежа *(Менде жаңа әндер бар на сотке).*

Встречаются в рамках одного предложения и две языковые единицы с одинаковой языковой семантикой; например: *Кеше мы сидим: юристы, экономисты, русское отделение, потом ГРМ – казахская группамен отырдық.* Первая часть, в которой речь идет об учебных специальностях, уточняется казахской частью, сказуемое в которой *отырдық* синонимично сказуемому в первой части – *сидим.* Или: *Я говорю: – Завтра подойди и скажи: «Баха, у тебя родинка на месте?» Может, они прилипающие, а? – дедім де.* Если в прямой речи студентка воспроизводит свои высказывания, обращенные к подруге на русском языке, то, пересказывая содержание этой речевой ситуации сейчас, в момент речи, своим однокурсницам, она пытается говорить по-казахски, вследствие чего возникает повтор: *говорю* (форма настоящего времения выражает действие в прошедшем времени) – *дедім* (прошедшее время).

Когда в пределах одного высказывания совмещаются русские и казахские предложения, смысловые отношения между разноязычными частями различные.

Например:

1) *Ол жүгіріп келе жатты, я ему сказала: «Быстрей иди. Экзамен начался». Сонда тек бес минут өтті.* Первая часть высказывания – конструкция с прямой речью, где слова автора представляют собой бессоюзную полипредикативную конструкцию с причинно-временными взаимоотношениями казахской и русской частей. Прямая речь – цитирование высказывания самой студентки, обращенного к опаздывающему на экзамен сокурснику по-русски. Вторая часть – казахская – уточняет время встречи информанта и ее товарища.

2) *Мы когда поднимались, ол келе жатыр. Я спросила: «Что, не впустили?»* Первая часть высказывания – сложноподчиненное предложение, в котором придаточное времени выражено на русском языке, а главное предложение – на казахском. Вторая часть высказывания содержит сообщение о последовавшем действии информанта *на русском языке.*

3) Ну, видишь, мұнда төрт ай болдық, сол уақытта сені сағынады, сосын күшті қылып күтіп алады. Приятно так, все в гости приглашают... – вторая, русская часть высказывания содержит вывод, оценку того, о чем сказано в предыдущей, казахской, части.

Информант 2, студент казахского отделения. Тип речевого поведения- КРК (казахско-русско-казахский): информант переходит на русский язык только в случае необходимости: 1) если собеседник не говорит по-казахски; 2) когда вопрос обращен по-русски, машинально отвечает на

русском языке. Отмечены факты речевой мутации: интеркаляции и интерференции. Номинативная интеркаляция: *Ішінде жиырма-отыз единица болсын дегем; Вышматымды алып кетті*; референционная: *Только үш-ақ вариант болды ғой? Сен нормально отыра бер* ; иноязычная эпентеза: *Мен, если что, үш жүз он төртте боламын.*

Интерферирующее влияние родного языка зафиксировано в следующих высказываниях: *Сағат қаншада англиски?*; *Мен ең последний партаға отырып қалдым; А вон углу стоит; Сегодняшний экзамене уверен, да?; Мне надо на кинотеатр «Казахстан»; В следующем перекрестке пешеходный есть.*

Среди русских вкраплений в казахских предложениях можно отметить следующие группы: 1) «производственная» лексика – на тему учебы (*экзамен, результат, устный*,); 2) незнаменательные части речи (*потом, только, давай*), 3) номера автобусных маршрутов (*четыреста девяносто второй, сорок шестой*) и аудиторий (*пятьсот двенадцатый лекционный зал*); 3) выражения, относящиеся к мобильной связи (*код, единица*); 4) лексемы, относящиеся к молодежному жаргону (*скинь* – «передай информацию на мобильник», *общага, нормально);* 5) переиначенные казахские имена (*Аза* – Азамат, *Макс* - Максат); 6) слова, обозначающие степень близости в отношениях (*двоюродный, одноклассница*); 7) вокатив *елки-палки*; 8) трижды употреблено слово *тряпка* в разных формах.

Слово *давай* употребляется неоднократно со значениями «до свидания, конец общения». *Нормальный, нормально* – в разных значениях: *нормально отыра бер* – «сиди спокойно»; *нормально беріледі ме?* – «хорошо сдают (экзамен)?»; *четыреста девяносто второй келе жатыр, нормальный ма жаңағы сорок шестойдан?* – в роли сравнительной степени прилагательного.

Синтаксис – характерный для разговорной речи, неполный, конситуативно обусловленный. Релятивы использованы 7 раз: этикетные (*спасибо, привет*), отражающие реакцию на сообщение (*точно, да*- согласие), обозначающие названия (*Сейфуллина – Гоголя, АГУ*).

Переход с одного языка на другой в рамках одного высказывания зафиксирован в следующих случаях:

1) *Устный после, короче, по-англиски. Берің-дерші тряпка...* – Первое предложение – ответ на вопрос, заданный по-русски. Второе – обращение к казахскоязычным однокурсникам, однако сюда вводится русская лексема *тряпка* – возможно, вследствие опасения, что не все присутствующие поймут, что нужно информанту.

2) *Маған скинь. Қазір т.т.т. деген пәле шығады мынадан* – в первой части высказывания по-русски звучит сказуемое, что позволяет отнести данное определенно-личное предложение к русскому языку. Использованная лексема *скинь* – из области мобильной связи и, видимо, не имеет семантического эквивалента на казахском языке, во всяком случае не зафиксирован ни один случай его использования.

3) *Четыреста девяносто второй келе жатыр. Нормальный ма жаңағы сорок шестойдан?* – формально можно отнести обе части высказывания к казахскому языку – по форме сказуемого, однако подлежащее в первой части и дополнение во второй – субстантивированные порядковые числительные, называющие номера маршрутов, употреблены на русском языке. Прилагательное *нормальный* («лучше ли») в роли составного именного сказуемого, к которому примыкает вопросительная казахская частица *ма* – пример контаминации.

Проанализировав таким образом высказывания всех информантов, мы сделали некоторые выводы.

1. Русские вставки в казахских предложениях представляют следующие группы лексических единиц:

а) лексемы и лексемосочетания, относящиеся к учебной или производственной теме (*группа, бурильщик, ошибка*), в т.ч. названия учебных заведений, предприятий, городских административных единиц (*АГУ, акционерное общество, микрорайон*);

б) профессионализмы (*корректировка, французский маникюр, наращиваниер*);

в) названия месяцев;

г) номера автобусных маршрутов, учебных аудиторий;

д) выражения, относящиеся к сфере компьютерной техники и мобильной связи (*сотка, единицы, отключила Интернет*);

е) лексемы, обозначающие степень близости, уровень взаимоотношений (*другы, двоюродный, одноклассницам*);

ж) лексемы, заполняющие лакуны в казахском языке (*сексуальный домогательство, папарацци*);

з) жаргонизмы (*прикол ұстап, общага, нереальный*)

и) языковые единицы, синонимичные имеющимся в данном предложении казахским языковым единицам (*сейчас- қазір*);

к) незнаменательные части речи (*местоимения, наречия, междометия, союзы, предлоги*);

л) вводные слова (*короче, вообще*);

м) релятивы (*да, нет, точно*) .

Такие русские лексемы, как *нормальный, сотка, короче, давай* используются в казахской речи во всех коммуникативных актах.

2. Казахские вставки в русские предложения – это:

а) глаголы говорения, обрамляющие прямую или косвенную речь (*айтты, дедім*);

б) лексемы, относящиеся к семейно-бытовой тематике *(құдалар, шәй ішемін*);

в) клише (*құдай қаласа*);

г) незнаменательные части речи (*местоимения, междометия, союзы*);

д) языковые единицы, синонимичные имеющимся в данном предложении русским языковым единицам (*дедім – говорю);*

е) вводные слова (*енді, сонымен*);

ж) релятивы (*ия, жоқ*).

Как отражение структурного параллелизма единиц в репликах-реакциях могут употребляться и русские и казахские лексемы-вставки – в зависимости от языка реплик-стимулов (*Тебе страшно? – Сен қашан көрдің маған страшно болғанын?; Олар сабаққа кешігіп келеді. – Ладно, сабаққа, но на экзамен...*).

3. Переключение языковых кодов происходит обычно:

а) при «автоматическом» переходе на язык партнера коммуникации,

б) при изменении эмоционального состояния информантов;

в) при общении с двуязычными собеседниками – для облегчения своего речевого поведения;

г) при передаче прямой речи.

4. Если в пределах одного высказывания употребляются и казахские, и русские предложения, смысловые отношения между ними следующие:

а) временные;

б) соединительные (одновременность и последовательность действий);

в) причинные;

г) следственные (следствие, вывод, итог);

д) изъяснительные (дополняют, поясняют, раскрывают содержание);

е) уточняющие;

ж) противительные;

з) уступительные;

и) синонимичные.

Таким образом, речь билингвов предстаёт довольно пёстрой в языковом отношении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сулейменова Э.Д., Смагулова Ж.С.* Языковая ситуация и языковое планирование в Казахстане. Алматы, 2005.

2. *Карлинский А.Е.* Основы теории взаимодействия языков. Алма-Ата, 1990.

3. *Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н.* Русская разговорная речь. М,, 1981.

4. *Лаптева О.А.* Русский разговорный синтаксис. М., 1976.